

Шестой принц вскоре переехал из полуразрушенного Западного дворца во дворец Цзы Чэнь. Он жил в главном доме, на восточной стороне, разделенную средним залом. Но была возведена стена, разделяющая дворец на две независимые резиденции, чтобы избежать табу. Ли Цзинь Тянь послал кого-то осмотреть их дворец, а также наградил их множеством драгоценных сокровищ. Раб, который принимал пищу Шестого принца, был казнен, что демонстрирует заботу императора о Ци Сюэце и его сыне.

С тех пор слуги во дворце Цзы Чэнь всегда были почтительны, боясь относиться к Ци Сюэце как к преступнику. Ли Цзинь Тянь баловал Ци Гуй Цзюня, а также прощал его преступления, он даже дал ему принца в качестве компенсации. Ци Гуй Цзюнь действительно не был простым персонажем.

Чжоу Юньшэн поддерживал связь с Шестым принцем, одновременно обращая внимание на происходящее в главном дворце. Ли Цзинь Тянь, как описано в данных, был отчаянно влюблен в Гао Миня, даже если он подозревал его, он все равно постоянно навещал его и их ребенка каждый день, и он никогда не обращал никакого внимания на других наложниц.

Он не мог отказаться от своей любви, и Гао Мин знал об этом, поэтому действовал очень смело. Но так не могло длиться вечно, даже глубокие чувства угаснут после постоянного притирания. Особенно когда один из партнеров внимательно изучал, в то время как другой был холоден. Любовь и ненависть были двумя сторонами одной медали, их разрыв был лишь вопросом времени.

Что касается поисков его таинственного возлюбленного, Чжоу Юньшэн в настоящее время жил во дворце, постоянно находясь под наблюдением Ли Цзинь Тяня и Гао Миня, сейчас было не самое подходящее время действовать.

"Но когда мой сын будет править страной, разве найти этого человека не будет проще простого?", - Чжоу Юньшэн думал так, поэтому он мог только неохотно подавить свое желание искать.

Однажды он сидел на диване и читал, когда к нему поспешно подошел личный слуга и прошептал: "Господин, старшая горничная Шестого принца срочно хочет вас видеть, она сказала, что Шестой принц сделал что-то плохое".

"Что плохого он сделал?", - Чжоу Юньшэн отбросил книгу, надел туфли и прошел мимо служанки в зал принца.

Служанка быстро догнала его, ее глаза покраснели, она испуганно пробормотала: "Г-Гуй Цзюнь, Шестой принц, он... он сошел с ума! Скорее идите и посмотрите!".

Сошел с ума? Как может хороший человек внезапно сойти с ума? Чжоу Юньшэн вспомнил, как Гао Мин отравил Ци Сюэце, и что он тайком провел во дворец много поддельных слуг, когда туда въехал Шестой принц. Такие действия были действительно непохожи на достойного генерала Гао и больше походили на действия коварной императорской наложницы. Похоже, Чжоу Юньшэн был слишком небрежен, он должен был убрать этих фальшивых слуг, прежде чем они причинили какие-либо неприятности.

Думая об этом, он приблизился ко входу в храм, служанка быстро прошла на несколько шагов вперед и толкнула дверь в конце коридора, оттуда потек сильный кровавый запах.

Чжоу Юньшэн остановился у открытой двери и с удивлением увидел Ли Сюдуна с длинным колючим хлыстом в руках и трех слуг, стоявших перед ним на коленях. Они были избиты до

черноты, едва дыша.

"Ваше величество, помогите! Шестой принц сошел с ума!", - одному из слуг удалось поднять глаза, некоторые из его волдырей открылись, он выглядел крайне несчастным.

Лицо Шестого принца посерело, он дрожащими руками сжимал хлыст. С него было достаточно этих людей, они не только отбирали у него еду и серебро, они также всегда били и унижали его, обращались с ним как с собакой, как будто им доставляло огромное удовольствие издеваться над собственным хозяином, когда они должны были быть слугами.

Его насильно толкали на землю, чтобы он лизал их ботинки, зимой его обливали холодной водой и заставляли стоять без пальто на холодном ветру, заставляли ползать под их промежностью один за другим, пока они смеялись над ним. Он хотел сопротивляться, но он также знал, что не может сопротивляться, как скромный принц, у которого нет принцессы, чтобы защитить его, его положение было даже ниже, чем у личного слуги любимой принцессы.

Он даже не мог показать своего негодования, он мог только страдать от бесконечного голода, холода и пыток. Он думал, что однажды не сможет больше этого выносить и убьет этих людей, а потом убьет себя.

Но в его отчаянных страданиях появился Ци Гуй Цзюнь, как луч солнца, согревающий его мертвое сердце, как глоток свежего воздуха, останавливающий его от удушья. Он сказал, что защитит его, сказал, что ему больше не нужно страдать. Он стал его самой сильной надеждой.

Когда Ци Гуй Цзюнь произнес эти слова, его кровь начала кипеть, гореть, огромная радость почти душила его сердце. Он чувствовал, что у него наконец-то будет семья, так что ему больше не нужно никого бояться. Но когда он увидел, что те же самые слуги, которые издевались над ним, последовали за ним во дворец Цзы Чэнь, он, наконец, не смог сдержать свою враждебность, он решил лично убить их.

Он всегда знал, что кровожаден, и глубокой ночью не ложился спать, чтобы представить, как он будет мучить тех, кто издевается над ним. Некоторые из пыток, которые он придумал, были неслыханными, они были кровавыми и жестокими, но они всегда заставляли его дрожать от возбуждения.

Он знал, насколько пугающими были его мысли, поэтому принял трусливый вид, чтобы скрыть свое истинное сердце. Он не мог позволить Ци Гуй Цзюню увидеть его уродливые мысли.

Но в конце концов, он был всего лишь ребенком, нежным, поэтому он не думал, что его тайные пытки будут видны служанке и что человек, которого он больше всего не хотел видеть, станет свидетелем его ужасных действий.

Он чувствовал себя узником, стоящим под виселицей и ожидающим, когда Ци Гуй Цзюнь сломает ему шею.

Чжоу Юньшэн медленно вошел, взял хлыст из его руки и внезапно хлестнул его по руке. Острые шипы впились в его кожу, оставляя кровавые шрамы.

Служанка в комнате быстро отвела взгляд, но на ее лице появилась странная улыбка.

Шестой принц думал, что Ци Гуй Цзюнь осудит его и выразит разочарование, он не ожидал, что тот прямо выпорот его без каких-либо объяснений. "Это так называемая защита, любовь и зависимость? Являюсь ли я инструментом для восстановления твоего статуса?", - Шестой

принц стиснул зубы, не желая проливать слезы унижения и отчаяния. Никто никогда не мог заставить его плакать или даже ранить его сердце, только этот человек, который дал ему надежду, а затем толкнул его в пропасть, мог легко потрясти его сердце, заставив его почувствовать настоящее страдание.

Он всегда смотрел на Ци Цзюня с любовью, но теперь чувствовал растущее негодование. Но, как ни странно, он не мог представить, что причинит ему боль, ту, которую он мечтал причинить своим хулиганам.

"Ты знаешь, что ты сделал не так?", - Чжоу Юньшэн сжал его челюсть, заставляя мальчика поднять глаза, и огрызнулся.

Шестой принц несколько раз сжал и разжал кулаки, после минутного молчания он ответил: "Я знаю, что я сделал не так".

"Почему бы тебе не рассказать мне, что ты сделал не так?".

"Я не должен быть таким жестоким".

"Дурак!", - Чжоу Юньшэн сжал его челюсть достаточно сильно, чтобы оставить несколько шокирующих отпечатков пальцев.

Шестой принц, наконец, изобразил на лице боль.

Чжоу Юньшэн продолжал: "Ты - принц, они - рабы, ты - фарфор, они - обломки, разница между вами - это разница между небом и землей, как ты можешь сравнивать? Когда ты избавляешься от них, тебе просто нужно сплести несколько зарядов и заказать их. Тогда кто-то другой, естественно, даст им смерть. Почему ты должен пачкать свои руки и иметь жестокую репутацию? Во-вторых, ты не поймал человека, который тебя видел, позволив кому-то другому узнать о твоей слабости. Затем они попытались использовать это, чтобы ослабить наши чувства. Тебе не кажется, что то, что ты сделал, было очень глупо?", - сказав это, он холодно взглянул на служанку у двери.

Шестой принц смотрел на него широко раскрытыми глазами и пытался переварить его слова.

Чжоу Юньшэн отпустил его челюсть, вытер кровь с рук и холодно скомандовал: "Ну же, эти четыре человека проявили неуважение к Шестому принцу, избежите их до смерти!".

Ли Цзинь Тянь чувствовал глубокую вину за Сюцзе, хотя он больше не любил его романтически, он делал все возможное, чтобы компенсировать свои ошибки. Внутри и снаружи дворца Цзы Чэня находилось более 100 охранников, все под его командованием.

Когда его голос затих, в комнату ворвались стражники с мечами, а трех слуг и плачущую служанку утащили прочь.

"Отец", - когда Шестой принц вернулся к реальности, его замерзшее сердце подпрыгнуло, оно билось все быстрее и быстрее, великая радость наполнила его тело. Ему казалось, что он порхает и парит в небе. Он схватил Чжоу Юньшэна за руку, как будто это могло крепко приклеить его к земле, как будто он был единственным человеком, на которого он мог положиться.

Как он мог подумать, что Отец возненавидит его или даже бросит? Отец был его семьей, он всегда будет любить его. Отец был прав, он действительно вел себя глупо.

Ли Сюйдун потерял дар речи от радости, он мог только потянуть Чжоу Юньшэна за руку и крикнуть "Отец Цзюнь".

"Что за глупый жест ты сейчас делаешь? Куда делся тот жестокий ребенок?", - Чжоу Юньшэн стряхнул его руки и спросил: "Ты уже забыл о своем наказании?".

"Конечно, я помню", - поспешно ответил Шестой принц, но если бы у него был хвост, он, вероятно, вел бы бой весело. В этот момент он был похож на милого щенка рядом со своим хозяином, жестокий волк из прошлого исчез.

Честно говоря, Чжоу Юньшэн был очень доволен безжалостностью Шестого принца. Чтобы иметь возможность претендовать на трон в древние времена, разве вам не нужно уметь убивать по прихоти? Ли Шиминь, У Цзэтянь, Чжу Ди, Юнчжэн... никто не был филантропом. Там, где есть амбиции, есть кровь, жестокость - хорошая черта.

Шестой принц почувствовал, что он получил высшую награду, он громко согласился и пошел принимать ванну. Ему нравился Отец Цзюнь, и он хотел все время оставаться рядом с Отцом Цзюнем, но после такого кровавого поступка, как он мог оставаться рядом с ним? Отец Цзюнь должен жить в светлом и великолепном дворце, и к нему следует относиться с надлежащей заботой, с самой тщательной заботой.

Гао Мин вошел в храм, но не отдал честь, а просто прямо спросил: "Шестой принц убил четырех слуг безо всяких причин, вы это знаете?".

"Это действительно было без причин? Ты действительно не знаешь, как они обращались с Шестым принцем?", - возразил Ли Цзинь Тянь. Если бы он намеренно не провел расследование, то не узнал бы, что с его собственным ребенком так жестоко обращались. Узнав о смерти Двенадцатого принца, он отказался снова проявлять небрежность. Или же все остальные принцы могут быть убиты один за другим, пока не останется только Пятый принц. Делал ли Гао Мин это намеренно или непреднамеренно?

Глаза Гао Мина вспыхнули. Он не ответил, но все было предельно ясно.

Ли Цзинь Тянь почувствовал разочарование. До перерождения темперамент Гао Мина был доброжелательным и честным, но после перерождения Гао Мин стал холодным, эгоистичным и злобным. За исключением Пятого принца и Гао Цзя, он не заботился ни о ком другом. Кто заставил его так измениться? В конечном счете, похоже, что он сам был виновником.

Гао Мин не мог с чистой совестью сказать, что ничего не знал, поэтому он сменил тему: "Вы уже подумывали о том, чтобы послать меня командовать армией для осады Западного И?".

"Ты не можешь остаться со мной?".

Ответом Гао Мина было молчание, его глаза наполнились нежеланием, обидой и даже проблеском честолюбия. Ему не терпелось покинуть этот удушливый дворец, вернуться на кровавое поле битвы, добиться великих свершений. В прошлой жизни он смиренно сидел взаперти во дворце, в этой жизни он хотел защитить свои собственные интересы.

Амбиции? Ли Цзинь Тянь не мог убедить себя, что этот проблеск честолюбия был иллюзией. Он устало улыбнулся и махнул рукой: "Давай, делай, что хочешь". Я позволю тебе летать, но однажды я сломаю тебе крылья.

Гао Мин был вне себя от радости, он искренне поблагодарил его и поспешно ушел.

<http://bllate.org/book/14189/1250357>